

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-2-18

УДК 316.33

ФИЛОСОФИЯ СЕМЕЙНОГО БЫТИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Хубиев Б.Б., Кушхова А.Ф., Шоранова З.В., Виндижева А.О.

Статья посвящена научному обоснованию философской концепции семьи как формы бытия человека. Она в определенной степени развивает представление об институте семьи, разработанное в теоретической социологии и в социальной педагогике. Особый акцент сделан на обосновании исследовательской парадигмы многомерно-диалектического метода анализа феномена семьи как явление общественное, личностное и специфической общности людей. В статье затрагиваются также вопросы общественной значимости семьи как непреходящего фактора создания основного общественного капитала – человеческой личности. В отличие от концепции предыдущих авторов о преобладании в супружеских отношениях эгоцентризма, игнорируя интересы деторождения, авторы на основе региональных данных отстаивают позицию о преобладании в обществе стремления к деторождению.

Концепция философии семьи прослеживается и с аксиологических позиций. Отмечается, что элементы общей культуры: духовность, нравственность, этикет, этические нормы, культура общения, поведения и др. – всегда считались базовыми в бытии семьи. Она сохраняет их через ценности более высокого порядка – отношения супружества – родительства – родства. В статье прослеживается тенденция существенного ослабления этих ценностей, при этом отстаивается неправомерность позиций отдельных авторов о доминирующей роли супружества, подчинении ему интересов родительства и родства. Авторы считают, что утрата семьей функции деторождения в условиях России не является столь очевидной, ценности родительства и родства протекают здесь в условиях устойчивого сохранения нравственных норм и этических принципов. Рассматривается так же диалектика сущности коллективности и индивидуальности в семейном бытии, выявлен приоритет ценности общности над индивидуальными, сугубо личными. Утверждение демократических норм внутренних отношений в целом отражает формулу дихотомии – «традиционализм – модернизм».

Общий вывод состоит в доказательстве плодотворности социально-философской методологии исследования семьи, что выводит философию семьи на уровень самостоятельной отрасли семейведческих наук.

Ключевые слова: бытие; общность; индивидуальность; детерминант; мотивация; ценность; взаимодействие; деоцентризм; эгоцентризм; концепция семейного бытия.

THE PHILOSOPHY OF FAMILY EXISTENCE: CONCEPTUAL VIEW

Hubiyev B.B., Kushhova A.F., Shoranova Z.V., Vindijeva A.O.

The article is devoted to scientific substantiation of a philosophical concept of family as a form of human existence. It is to a certain extent the institute develops the idea of the family, developed in theoretical sociology and social pedagogy. Particular emphasis is placed on the justification of research paradigm multidimensional-dialectical method of analysis of the phenomenon of the family as a social phenomenon, personal and specific community of people. The paper also addressed issues of social importance of the family as a permanent establishment of the main factors of social capital – the human person. In contrast to the concept of previous authors about the prevalence of egocentrism in the marital relationship, ignoring the interests of births, the authors on the basis of regional data on the prevalence of defending a position in society, the desire for procreation.

The concept of the philosophy of the family can be traced to the axiological positions. It is noted that the elements of a common culture: spirituality, morality, etiquette, ethics, culture of communication, behavior and others. – Always considered basic in being family. It saves them through the values of a higher order is the ratio of matrimony – parenthood – relationship. In the article there is a tendency significant weakening of these values, and the illegality of the positions advocated by some authors about the dominant role of marriage, he subordinated the interests of parenthood and kinship. The authors believe that the loss of family function of procreation in a Russian is not so obvious, the value of parenthood and kinship occur here in the context of sustainable preservation of moral standards and ethical principles. Considered as the dialectic nature of collective and individual in a family being, identified priority over individual values of community, especially personal. Adoption of the rules of the democratic

internal relations in general, the formula reflects the dichotomy – “traditionalism – modernism”.

The overall conclusion is proof of the fruitfulness of social and philosophical research methodology family that brings the philosophy of the family to the level of an independent branch semevedcheskih Sciences.

Keywords: *existence; community; individuality; determinant; motivation; value; interaction; egocentrism; concept of family existence.*

Проблематика статьи обуславливает задачу применения философского метода – многомерно-диалектического анализа семьи, давно поставленной в науке в связи со стремлением идентифицировать саму семью с обществом и личной жизнью. Обращение к семейной проблематике методом философской рефлексии стало еще более актуальным для России в условиях радикальных преобразований и в связи с переоценкой исторических и социокультурных ценностей. В ходе обновления российского общества усиливается процесс переориентации массового сознания на преувеличенные новые ценности, для которых характерен усиленный прагматизм и индивидуализм, на что семья реагирует объективно. Эти тенденции не представляются возможными объективно изучить только методами отдельно взятых наук. В частности, изучение семьи с традиционной позиции социологии в качестве социального института, на наш взгляд, суживает ее значимость для личности и общества, придает ей односторонние качества нормативно-формальной единицы общества. Философская концепция семейного бытия, вместе с тем, не противоречит сущности семьи как социального института, а наоборот, развивает социальный смысл данного института общества.

В этой связи, в статье предпринята попытка обосновать исследовательскую парадигму социально-философской концепции анализа современной семьи. Авторы при этом не исключают наличие в выдвигаемых положениях немало спорного, требующего дальнейшего осмысления.

Наряду с изучением семьи как социального института, все более значимым становится исследование феномена семьи как объективной социально-ценностной общности, придающей ей высокий общественный статус. В данном ключе наиболее полно раскрывается миссия семьи как детерминанта ценностного измерения общества и формы бытия человека. В своей концепции авторы отстаивают в качестве исходного положение о неразрывной связи социального с изменением нравственных, мировоззренческих, культурных и духовных компонентов общественной системы [11]. Философская концепция семьи отражает в первую очередь социально-ценностный модус бытия человека, а также общефилософское положение о призна-

нии в качестве социокультурной нормы постоянное изменение ценностных аспектов социальных институтов, среди которых семья выделяется как средоточие культуры и собственности. В этой связи современная социальная философия должна перейти от социологической традиции классификации семьи по внешним инструментальным признакам к обоснованию семейного бытия как объективной реальности и «естественного общества» (по Гегелю), осмыслению ее индивидуальной миссии. Социальная философия способна перенести в сферу рефлексии семейного бытия общенаучные принципы исследования форм человеческого существования.

В отличие от прошлых исторических периодов, современный человек рассматривается не как некая несамостоятельная часть общества как целого, а как самоценный, свободный и ответственный социальный субъект, имеющий право принимать собственное решение, независимо от внесемейной роли или семейного статуса. Вместе с тем, признание индивидуальности личности в качестве приоритетной в известной степени входит в противоречие с определением семьи как естественного целого, пусть части общества, что вуалирует эту индивидуальность. Подтверждения тому мы находим у Гегеля. Он пишет: «Семья – это органическое целое. Ее части – это, собственно говоря, не части, а члены, которые имеют свою субстанцию только в этом целом и отдельно от этого целого самостоятельностью не обладают» [3]. Отношения с членами семьи, в которые вступает человек, объективно ограничивают индивидуальность личности и свободу мыслить «не как все». В условиях демократии, когда доминирующей ценностью становится значимость индивидуальности, семья становится одним из консолидирующих личностные особенности индивида и устоявшиеся ценности семьи. В таком контексте ценностные параметры семьи не вмещаются в формулу «первичной ячейки общества». Социально-философский взгляд позволяет во многом расширить представление о феномене современной семьи и выразить формулой: семья занимает срединное положение в противоречивом ансамбле взаимоотношений личности и общества в контексте диалектики, когда, как заметил В.Л. Соловьев, личность превращается «из невольной в вольную», чтобы каждый принимал общее дело как свое собственное [9]. Именно пространственно-диспозиционное положение семьи в обществе предопределяет процесс ее институализации, как отмечает В.И. Митрохин, в виде «осознанного движения субъекта к социально значимому смыслу, к смыслу, признаваемому обществом в качестве легитимной, публичной ценности» [8]. Как результат институализации семья объективно превращается в притягательную силу по освоению социального пространства как индивидуума, так и сообщества индивидов. Как видно, индивидуальность, уникальность и всеобщность – это те параметры, что характеризует семью как проявление единичного и всеобщего, как целостность бытия.

Проблематика философии семейного бытия диктуется также необходимостью исследования противоречий между общественной потребностью семьи как ценностного компонента культуры, способного создавать культуру более высокого порядка, и отсутствием адекватного отношения со стороны государства и социума, несформированностью просемейной культурной среды с доминирующей идеей «сбережения семьи». Эти противоречия обуславливают необходимость многомерно-диалектического анализа феномена семьи методом философской рефлексии, что предполагает ее осмысление через призму природного предназначения в жизненном бытии индивида.

Специфика семьи как объекта философской рефлексии заключается в ее сложном, многомерном и социально-естественном образовании, основанном на взаимном договоре индивидов. Вместе с тем, она базируется на экономических и социально-правовых детерминантах, определяющих ее роль в развитии общества. Следовательно, семья не есть только сфера индивидуальных отношений, и такой взгляд означает совершить сугубо односторонний подход к ее исследованию. В семье всегда присутствует общественный интерес, который цементирует ее как форма бытия индивида, в деятельности которого проявляется общественно значимое.

Данное положение объективно выводит на сложную диалектику взаимоотношений семьи и общества. Общество влияет на семью опосредовано путем создания внешних условий саморазвития. Влияние семьи на общество адекватно степени ее самодостаточности и находит проявление в ней. В силу диалектики единичного и всеобщего, общество не менее заинтересовано в выполнении семьей имманентных социальных функций, что обеспечивает стабильность и устойчивость развития. Государство выступает посредником между обществом и семьей, и оно определяет нормы и принципы взаимоотношения сторон, права и обязанности субъектов семейного бытия. В совокупности эти меры направлены на выработку продуманной, эффективной социальной и семейной политики, обеспечивающей самодостаточность семьи.

Вместе с тем, специфика семьи обусловлена так же полифункциональным содержанием и совокупностью многообразных внутренних отношений (между родителями, между ними и детьми, между поколениями), направляемые идеей принадлежности к единому сообществу. Эти отношения, взаимодействуя, создают систему семейного бытия, поскольку, как подчеркивает Гегель, «... члены семьи являют не в силу своей воли, а в силу своего естества...». Вместе с тем, такое положение не исключает проявления качества индивидуальности в семейном бытии, что позволило ему подчеркнуть особо: «... умонастроение внутри семьи состоит в обладании самосознанием своей индивидуальности в этом единстве как в себе и для себя...» [4].

Противоречивое единство внутренних отношений субъектов семейного взаимодействия стало характерной чертой всей целостной системы семейного бытия. Внутреннее содержание семьи сопровождается непреходящими ценностями: отношениями – супружества – родительства – родства, получившими признание в отечественной теоретической социологии [2]. Между тем, социально-философская мысль не всегда признавала «супружество» без категории «родства» в качестве семьеобразующего признака. В частности, Н.Д. Шимин, исследовавший семью советской эпохи, в качестве семьеобразующего признака выводит отношение «родители – дети» [12], и это характеризовало господство в недалеком прошлом детоцентризма в отношениях к институту семьи.

Следует заметить, что и современные исследования страдают преувеличением роли супружества как фактора семьи. Например, с точки зрения С.И. Голод, семья – это прежде всего «личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемая имманентными ему ценностями» [5]. С данным положением можно согласиться отчасти. Но когда он далее подчеркивает, что муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей и, что эротизм стал занимать ведущее место в супружестве, безоговорочно согласиться нельзя. Вывод известного социолога-семьеведа свидетельствует о тенденции изменения внутреннего содержания и ценностных ориентиров семьи. Однако считать ее доминирующей в российском социуме, с нашей точки зрения, неправомерно. Переориентация интересов от детоцентризма к эгоцентризму не сводит на нет всю гамму семейно-ролевых функций. Значение семьи для личности и общества обусловлено прежде всего тем, что через нее осуществляется процесс обновления поколений. Игнорирование этого фактора означает свести на нет условия формирования основного общественного капитала – человеческой личности. Следует так же учесть, что предназначение человека и его роли в создании и функционировании семьи является закономерностью, и оно объективно направлено на обеспечение общественного развития.

Кроме того, как считает С.И. Голод, постсовременный тип семьи характеризуется ослаблением зависимости супругов друг от друга и детей от родителей [5]. Справедливо будет, опять же, заметить, что либерализация отношений родителей между собой и родителей и детей является для российской семьи пока лишь как тенденция. Но весьма рельефные очертания, как пишет С.И. Голод со ссылкой на Р. Хилл, она получила в американской семье. «С утратой семьей своей функции как производственной единицы и включением молодых людей в сложную внесемейную профессиональную структуру молодая пара получает не только жилищную и профессиональную автономию, но также и автономию в своих решениях в сфере воспроиз-

ства. Как вертикальные, так и горизонтальные связи с родственниками являются добровольными и необязательными» [5].

Легко заметить, что отмеченные социальные явления не стали характерными для российской семьи. Наши исследования показывают устойчивость либеральных отношений и индивидуализации поведений в обществе. Но что касается отношений внутри семьи, то они протекают в условиях устойчивого сохранения нравственно-этических принципов взаимоотношений индивидов. Утрата семьей функции производственной единицы в условиях России не является столь очевидной. Рыночная экономика обеспечивает профессиональную автономию лишь в среде незначительной части молодых людей, охваченных предпринимательством и бизнесом, семья вынуждена обеспечивать самодостаточность в рамках собственного производства в той же мере, в какой за пределами семьи. «В условиях перехода к новой экономической системе, – пишет О.М. Здравомыслова, – семья была основным буфером, смягчающим социальную напряженность в обществе, резервом неоплаченного и экономически не учтенного труда, компенсирующего провалы в экономике...» [7]. Что касается массовой практики жилищной и профессиональной автономии молодежи, то о ней серьезно говорить не приходится. Семья продолжает оставаться в условиях взаимозависимости и ответственности всех членов друг перед другом, и она тесно связана с нравственными нормами, сравнимыми с пониманием духовности. В теории культуры духовность есть, как пишет Л.П. Буева «... ценности, которые не позволяют человеку придерживаться односторонней эгоцентристской позиции, эгоизма, а наоборот, заставляют его думать о том, чтобы не навредить другому человеку, что существует некое «мы», объединяющее всех нас в сообщество людей» [1]. Эти положения в полной мере отражают доминирующие тенденции в отношениях субъектов внутри семьи сегодня.

Наряду с проявлением индивидуальности, человек выступает и как член семейной общности, как носитель неких общих черт и семейных ценностей, ответственный за судьбу близких. Вместе с тем, по мере развития индивидуальных качеств человека и выявления признаков его самодостаточности, семья постепенно превращается в однородное сообщество индивидов в силу адаптивных свойств и умения сохранить совокупные качества своей общности. В этом состоят непреходящие ценности семьи и ее роль в общественном развитии.

Современная семья способна реагировать на тождество коллективных свойств и стремление человека к самостоятельности и проявлению индивидуальных качеств как за пределами семьи, так и внутри ее. Благодаря ее имманентной сущности как целостности, индивидуальность и выделяет человека из этой общности, одновременно и включает его в общность, что придает самому индивидууму, члену семьи, свойство целостности. Целостность индивидуаль-

ности – это качество, которое реализуется в условиях семейной гармонии. Ф.С. Тумусов приводит слова О. Конта, который высоко оценивал роль семьи в истории культуры: «Гармония, согласованное взаимодействие, чувство симпатии и альтруизма, царящие в семье – это вечная школа общественности, ее образец» [10]. Самостоятельность индивида в семейной структуре относительна, его свобода ограничена и реализуется в той мере, в какой не противоречит сохранению семейной общности. Противоречия между индивидуальностью и коллективностью, между правами отдельной личности и правами семьи делают проявление индивидуальности своеобразным. «Выбор поведенческих альтернатив личность осуществляет, руководствуясь собственным самосознанием, потребностями, интересами и ценностями», – отмечает В.И. Жуков [6]. Все же, основная тенденция развития семьи в современной России состоит в неуклонном уходе от традиционного проявления своего существования. Теме не менее, коллективистские нормы традиции все же продолжают выполнять заметную общественную функцию.

Взаимодействие индивидов в условиях современной семьи не столь заметно ассоциируется с сугубо индивидуальным и глубоко личным в жизни человека, как это имеет место в условиях западной культуры. Для российской семьи все же характерен не перевес личных выгод индивида и экономической успешности над ценностями общности, как это имеет место в западной цивилизации, а их сплав и взаимопроникновение. В этом, можно сказать, проявляется традиционалистская сущность российской цивилизации, когда родственная, национально-культурная, социально-универсальная сливаются воедино. Здесь утверждение демократических принципов протекает в сочетании с высоким уровнем этических норм и ценностей, регулирующих поведение человека в семье и за ее пределами. Сочетание традиционного и инновационного установления отношений создает тот симбиоз, который адекватно отражается формулой дихотомического типа: «традиционализм – модернизм».

Общепризнанным стандартом поведения человека в семейной сфере остается ощущение принадлежности к семейной общности. Это обстоятельство не исключает осознание индивидом степени своей свободы, что в свою очередь расширяет спектр демократических форм семейных отношений. Как показывают наши исследования, в обществе протекает параллельный процесс возрастания индивидуальных возможностей и стремление к самодостаточности при сохранении семейных норм и ценностей бытия.

Семья как общность и форма индивидуального бытия в условиях демократических перемен ощущает на себе стремление субъекта реализовать право выбора семейного поведения. Такое стремление в известной мере противоречит коллективистской сущности семьи. Однако достижение уровня самодостаточности семья в состоянии реализовать наилучшим образом

лишь при поведенческой активности всех субъектов в той мере, в какой не затрагивает свободу других субъектов семейного бытия. В российском обществе установки на ценности семьи все активнее включаются в общественную практику, поскольку всеобщность семейного бытия – явление объективное.

Таким образом, из приведенного материала вытекает вывод о плодотворности социально-философской методологии исследования семьи. С позиции философии семья есть проявление единичного и всеобщего, тождество индивидуального, семейного и общественного. Философия как методология познания интегрирует методы смежных семейведческих наук, отстаивает коллективное представление семейной личности с позиции гуманистических идеалов и ценностей. Такая позиция выводит философию семьи на уровень самостоятельной отрасли знания.

Список литературы

1. Буева Л.И. Опасность бездуховности. Женщины за социальную безопасность и устойчивое развитие. М., 1998. С. 10.
2. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность современного российского общества. М., 2001. С. 27.
3. Гегель. Пропедевтика // Работы разных лет в двух томах. Т. 2. М., 1973, С. 68.
4. Гегель. Философия права. Раздел первый. Семья. М., 1990. С. 68.
5. Голод С.И. Постмодернистская семья и бифуркация социального контроля сексуальности и прокреации // Человек. М., 2004. № 5. С. 152-155.
6. Жуков В.И. Личность и общество // Личность-семья-общество: социальные проблемы, тенденции, прогнозы. М., 1994. С. 8.
7. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М., 2003. С. 77.
8. Митрохин В.И. Содержательная динамика семейных отношений и механизмы институционализации семьи как субъекта гражданского общества // Судьба семьи – судьба Отечества. Материалы Международного конгресса «Российская семья». М., 2005. С. 85.
9. Соловьев В.Л. Смысл любви. Сочинение. Соч. М., 1988. С. 507.
10. Тумусов Ф.С. Семья и постиндустриальная цивилизация. // Вопросы философии. 2001, № 12. С. 158.
11. Хубиев Б.Б., Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека. Нальчик, 2007. С. 41.

12. Шимин Н.Д. Семья как общественное явление. Опыт социально-философского анализа. Воронеж, 1989. С. 35.

References

1. Bueva L.I. *Opasnost' bezdukhovnosti. Zhenshchiny za sotsial'nyuyu bezopasnost' i ustoychivoe razvitie* [Risk of lack of spirituality. Women for social security and sustainable development]. M., 1998. P. 10.
2. Volzhina O.I. *Sem'ya kak sotsiokul'turnaya tsennost' sovremennogo rossiyskogo obshchestva* [The family as a social and cultural value of modern Russian society]. M., 2001. P. 27.
3. Gegel'. *Raboty raznykh let v dvukh tomakh* [Works of different years in two volumes]. Vol. 2. M., 1973, p. 68.
4. Gegel'. *Filosofiya prava. Razdel pervyy. Sem'ya* [Philosophy of Law. Section One. A family]. M., 1990. P. 68.
5. Golod S.I. *Chelovek*. M., 2004. № 5. Pp. 152-155.
6. Zhukov V.I. *Lichnost'-sem'ya-obshchestvo: sotsial'nye problemy, tendentsii, prognozy* [Personality-family-society: social issues, trends and forecasts]. M., 1994. P. 8.
7. Zdravomyslova O.M. *Sem'ya i obshchestvo: gendernoe izmerenie rossiyskoy transformatsii* [Family and society: the gender dimension of the Russian transformation]. M., 2003. P. 77.
8. Mitrokhin V.I. *Sud'ba sem'i – sud'ba Otechestva. Materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Rossiyskaya sem'ya»* [The fate of the family - the fate of the Fatherland. Proceedings of the International Congress "Russian family"]. M., 2005. P. 85.
9. Solov'ev V.L. *Smysl lyubvi. Sochinenie. Soch.* [The meaning of love. The writing]. M., 1988. P. 507.
10. Tumusov F.S. *Voprosy filosofii*. 2001, № 12. P. 158.
11. Khubiev B.B, *Sem'ya kak sotsial'no-tsennostnaya obshchnost' form bytiya cheloveka* [The family as a community of values, social forms of human existence]. *Nal'chik*, 2007. P. 41.
12. Shimin N.D. *Sem'ya kak obshchestvennoe yavlenie. Opyt sotsial'no-filosofskogo analiza* [The family as a social phenomenon. Experience in social and philosophical analysis]. Voronezh, 1989. P. 35.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Хубиев Башир Билялович, профессор кафедры теории и технологии социальной работы, доктор философских наук, профессор

*Кабардино-Балкарский государственный университет
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, КБР, 360000, Российская Федерация
ktiisr@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 5471-2663*

Кушхова Анежа Федоровна, старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы, кандидат философских наук

*Кабардино-Балкарский государственный университет
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, КБР, 360000, Российская Федерация
ktiisr@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4677-0377*

Шоранова Залина Владимировна, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, кандидат исторических наук

*Кабардино-Балкарский государственный университет
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, КБР, 360000, Российская Федерация
ktiisr@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4579-0245*

Виндижева Альбина Олеговна, старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы, кандидат социологических наук

*Кабардино-Балкарский государственный университет
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, КБР, 360000, Российская Федерация
ktiisr@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8024-1593*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Hubiyev Bashir Bilyalovich, Professor of Social Work Theory and Technology, Doctor of Philosophy, Professor

*Kabardino-Balkarian State University
173, Chernyshevsky Str., Nalchik, 360000, Russian Federation
ktiisr@mail.ru*

Kushhova Anezha Fedorovna, Senior Lecturer in Social Work Theory and Technology, PhD

*Kabardino-Balkarian State University
173, Chernyshevsky Str., Nalchik, 360000, Russian Federation
ktiisr@mail.ru*

Shoranova Zalina Vladimirovna, Assistant Professor of Social Work Theory and Technology,
Candidate of Historical Sciences

Kabardino-Balkarian State University

173, Chernyshevsky Str., Nalchik, 360000, Russian Federation

ktiisr@mail.ru

Vindijeva Al'bina Olegovna, Senior Lecturer in Social Work Theory and Technology, Candidate
of Social Sciences

Kabardino-Balkarian State University

173, Chernyshevsky Str., Nalchik, 360000, Russian Federation

ktiisr@mail.ru